

ЕКАТЕРИНА НЕГЛИНСКАЯ

Темный Охотник Книга 3

КАДОВЫЕ НИМФЫ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Екатерина Неглинская

Кровь нимфы

«Автор»

2026

Неглинская Е.

Кровь нимфы / Е. Неглинская — «Автор», 2026

Сделка с демоницей Клатрис закрыта. Золото Жнеца – у него в руках. Но кто бы мог подумать, что оно понадобится Бадварду так скоро...И пока он пытается заключить очередную щекотливую сделку (теперь с Пожинателем Душ), друзья узнают о нём такое, что и ему самому не снилось.Ставки сделаны! Играют Высшие духи. Ставок больше нет.Это третья книга серии "Темный Охотник".

© Неглинская Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Екатерина Неглинская

Кровь нимфы

Пролог

Хайнрих Ансгот развалился в кресле бывшего Йольбергского Приматора. Лучи зимнего солнца, падавшие в кабинет сквозь мозаичные окна, играли на его малиновом камзоле радостным разноцветьем бликов. Но принцу крови было невесело. Уложив одну ногу поперёк другой, он нетерпеливо подёргивал носком сапога. Каждое движение словно вычёркивало очередной пункт в списке расходов, который вслух зачитывал слуга. Этот сублильный парень лет двадцати на вид, вжав голову в плечи, то и дело бросал на своего хозяина опасливые взгляды. В последние месяцы вспышки ярости у Ансгота стали совершенно непредсказуемы, и уже многие слуги и служанки успели попасть под его горячую руку.

– Хватит, – Хайнрих оборвал чтение и протяжно вздохнул. – Господин Фьор, это твоё второе прошение за месяц.

Яхим сдержанно кивнул, зная, что от него ждут только покорности. Впрочем, в это утро он согласился бы с чем угодно, лишь бы не вести долгих разговоров и не нагружать голову, которая едва ли не раскалывалась от острой боли.

– Ты, что ли не знаешь, что сейчас каждый грош на счету? – продолжал принц, поправляя накрахмаленные манжеты рубашки. – Или тебя не интересует успех нашей кампании?

– Ради этого успеха я регулярно согласовываю процесс подготовки с генералом Раабом, – мягко уточнил Яхим. – Наши цели...

– Что ты сказал? – длинноносое лицо принца моментально сделалось хищным. Он весь подался вперёд, и его голос зазвучал опасно низко. – Ценнский трон – вот наша общая, единая и единственная цель!

– Да, Хайнрих. Поэтому я здесь, – снова кивнув, заклинатель тут же пожалел об этом. Голову сдавило от боли, и он невольно опёрся пальцами о край антикварного письменного стола, рядом с которым стоял.

Ансгот, который мгновение назад, казалось, был готов взорваться гневом, вдруг переменился в лице. Он опёрся на подлокотник и в задумчивости потёр гладковыбритый подбородок.

– Именно, – принц встал и, выхватив список расходов из рук слуги, кивком отправил парня за дверь. – У нас есть месяц, от силы два, пока герцоги и графы раздумывают над дальнейшими действиями. Уже очень скоро они поймут, что мой кузен-идиот ни на что не способен. Тогда они соберут своих одуревших от страха перед нечистью крестьян, заключат друг с другом соглашения и двинут в столицу делить корону. А нам в этой давке альянсов уже не выиграть. Так что мы должны быть в Ценне первыми.

Хайнрих встал у окна и погрузился в чтение списка. Яхиму оставалось лишь ждать. Он предпочёл бы не выходить из своей кельи, но к Иво у него по-прежнему не было такого доверия, чтобы позволить ему самому объясняться с принцем.

– Расходы на жалование? Ты хочешь повысить ставку для своих людей? – принц бросил косо́й взгляд на собеседника.

– Нет, хочу нанять ещё.

– Зачем? В твоём так называемом Фрументийском ордене копий уже больше, чем в моём личном отряде.

– Барон Нижегородский отказался сотрудничать, – скупое пояснил Яхим. – Нам нужно усилить позиции в его землях.

– А кто позволил тебе принимать такие решения единолично? – оживился Хайнрих. – Мне не нравится, что ты лезешь в его вотчину. И уж тем более, что тревожишь ландграфа Радомира Лютого. Они с бароном давние враги, но против нового противника могут объединиться. Против меня! Это политика, Яхим, а не зельеварение. Тут нужно шевелить мозгами!

– Разумеется, Хайнрих. Потому я и создал Фрументийцев. Чтобы никто не подумал, что мы действуем от твоего имени, – заклинатель позволил себе скупую улыбку. Ему претило заискивать, но в последнее время отношения с принцем трещали по швам. Чем больше накалялась обстановка в королевстве, тем раздражительнее и опаснее становился Ансгот. – Так уж вышло, что именно во владениях барона и ландграфа лежит предмет нашего интереса.

– Твоего, – поправил Хайнрих и скривился, точно съел кислоты, – бесполезного личного интереса. И я даже передать не могу, как мне это всё осточертело! Сначала ты обещал, что книга станет решением наших проблем. Затем – открытие Врат. Но ни то ни другое не оправдало ожиданий. Фердинанд всё ещё король, а я направо и налево раздаю обещания Йольбергской знати, чтобы получить хоть сколько-то их поддержки.

– Но ты в Йольберге, на месте Приматора. Год назад мы могли об этом только мечтать. И я приложил все возможные усилия со своей стороны, чтобы твои тогдашние планы осуществились.

Яхим замолчал, не без внутреннего трепета ожидая реакцию на свои слова. Раньше ему многое позволялось говорить в присутствии принца крови. Но теперь всё изменилось.

– Это да, – благосклонно кивнул Хайнрих. – Поэтому ты всё ещё здесь. Твои гонимые незаменимы.

– И их будет больше, обещаю тебе. А кроме того, когда наши поиски в землях барона Нижегородского увенчаются успехом, в рядах твоей армии появится воин, который стоит целой сотни.

– Да, но как скоро это случится? Ложка хороша к обеду, – принц скрестил руки на груди и посмотрел в окно. – Когда-то Мятежный Мартен преподавал полезный всем нам урок. Внезапность есть сила. Действовать нужно быстро и решительно. Будь у него тогда чуть больше удачи, и сейчас на троне сидели бы Хольты, а не Ансготы.

– Этим я и занимаюсь, мой принц. Работаю над тем, чтобы в дополнение к твоим талантам и удача всегда тебе сопутствовала.

Ансгот одарил заклинателя долгим тяжёлым взглядом.

– Ну-ну, – он направился к столу и, положив на него список, завис с пером в руках, снова пробегаая взглядом по пунктам. – Кстати, о Хольтах. Что там с этим последним? Вы его нашли и забыли мне отчитаться? Или снова прошляпили?

– И этот вопрос тоже скоро будет решён, – заверил Яхим.

– Посмотрим, чего стоят твои обещания. В последний раз, господин Фьор, – принц оставил хитрую подпись в конце списка и направился к выходу из кабинета. – Поторапливайся! Или в Ценне ты не будешь мне нужен.

Когда дверь за его спиной закрылась, заклинатель подошёл к креслу и медленно опустился в него. Устало помассировал виски.

Его мутило, и плечо, повреждённое прошлой весной у Врат, снова разболелось. Он оттянул край рубашки: кожа под ней была тёмно-бордовая, покрытая волдырями.

– Проклятье, – прошептал Яхим. – Тонда!

Дверь почти сразу же приоткрылась, и в проёме показалась светлая голова того слуги, что зачитывал список принцу.

– Да, мастер Фьор? Что прикажете?

– Чая, – заклинатель помедлил. – И позови ко мне Иво.

– Слушаюсь!

– И шторы... – Яхим тяжело вздохнул, потому что слуга, юркнул обратно в коридор, не дождавшись позволения уйти, – шторы бы прикрыть.

Он уткнулся лицом в собственную ладонь, пытаясь спрятаться от ослепительного зимнего света. Всё его тело было напряжено, как будто из него тянули жилы. А это означало, что вечером снова придётся пить Вар.

Яхиму это не нравилось. Мало того что от одного вкуса этой дряни желудок пытался забиться под рёбра, так ещё и облегчение приходило ненадолго. Он чувствовал себя ни на что не способным калекой, который едва тянет лямку. Паразитом, который пожирает других, чтобы продлить своё существование. Но отступать заклинатель не собирался. Оставалось совсем немного до цели. И путь длиною в жизнь был проделан им не для того, чтобы, споткнувшись на последних шагах, просто сдаться.

По правде говоря, ему не повезло с самого начала. Он родился недоношенным и слабым у людей, которым был вовсе не нужен. До семи лет в его мире не было ничего, кроме провонявшей брагой избы и заваленного хламом двора. Он играл с найденными на земле обломками и объедками, пил из одной лохани со скотом, но такая жизнь нравилась ему, потому что он не знал другой.

А потом появилась смерть.

Тело матери, посиневшее и отёчное от чрезмерного употребления самогона и наливок, произвело на него неизгладимое впечатление. Яхим смотрел на неё и не верил, что конец человека не завиднее, чем у животных и птиц. А затем умер отец. Однажды утром он прямо на глазах изумлённого Яхима накинул верёвку на потолочную балку и влез на табуретку, чтобы с петлёй на шее, сделать с неё шаг в пустоту.

Его дёргающееся в предсмертных конвульсиях тело ещё долго стояло перед внутренним взором осиротевшего мальчика, скитавшегося от дома к дому и от деревни к деревне в поисках еды. И именно тогда, замерзающий, голодный и больной, он, будущий первый заклинатель при Хайнрихе Ансоте, решил, что должен найти способ избежать смерти.

– Жатва близится, – напомнил Яхим себе шёпотом. – Ещё немного.

Дверь скрипнула, снова открываясь.

– Мастер Фьор? Вас ждут, – голос Тонды звучал неуверенно. Видимо, слуга не знал, как подобрать слова. – Господин... эм... Степняк. С товарищами. Изволите их принять или отказать им?

– Тёмные Охотники? Неожиданно, – заклинатель приподнял голову и нахмурился. – Хм, зови.

Он пересел за стол. Аккуратно перевернул подписанный принцем список лицевой стороной вниз, чтобы чужие любопытные взгляды не увидели содержания, и стал ждать.

От охотников давно не было известий, и Яхим успел решить, что уже и не будет.

Он первым делом обратился к ним, когда ещё прошлым летом начал поиски Чёрного Кречета, но в клике только разводили руками. Этот человек давно не появлялся в Йольберге, а искать его на дорогах королевства, охваченного страхом перед нечистью и дворянскими распрями, было бесполезно. Даже наёмные убийцы из гильдии Длинных Ножей отказывались высовывать носы из больших городов, и все как будто замерли в ожидании надвигающейся смуты.

Затем заклинатель обратился к охотникам с заказом на один редкий артефакт, который предположительно должен был храниться в усыпальнице, затерянной в землях барона Нижегородского. Они взяли предоплату. Потом потребовали надбавку и затихли.

Яхим решил не полагаться на них одних. Собрал людей из своего только что организованного Фрументийского ордена, снарядил и тоже отправил в экспедицию. Правда, они больше участвовали в стычках со слугами барона, чем что-то искали.

И вот теперь, когда он успел отчаяться, забрезжил луч надежды.

Дверь бойко распахнулась, и в кабинет вошли трое охотников. Все в неизменно тёмной одежде, кожаных куртках и с лицевыми платками, стянутыми вниз, на шею.

Первого Яхим знал: на вид около сорока лет, коренастый, невысокий, обритый наголо, с горбатым, когда-то плохо сросшимся носом и хищным взглядом коричнево-жёлтых глаз. Все его называли Степным Волком, или Степняком. Он был старшим в клике, и все запросы адресовались именно ему. Без лишних церемоний этот охотник кивнул Яхиму, как старому знакомому, и, не дожидаясь приглашения, занял место в кресле напротив стола.

За ним, меряя комнату широким шагом, вошёл долговязый лет тридцати, с побитым оспой лицом и короткостриженными русыми волосами. Встал справа от Степняка и замер, сомкнув руки за спиной. Третий, должно быть, самый младший из них, с тёмными пронырливыми глазами зверька, остановился немного позади. Он был худощавым и узкоплечим, но обладал тем смазливый типом внешности, который неизменно приводит в восторг недалёковидных юных девиц.

– С чем пожаловали, господа? – сухо спросил Яхим. Он уже знал, что держаться с этими людьми нужно строго, но уважительно. Иначе и говорить не захотят.

– Пришли за остатком суммы, господин Фьор, – протянул Степняк сипло. Его кривой оскал, должно быть, обозначал улыбку. – Фуру!

Смазливый кивнул и, подходя к столу, вытащил из-за пазухи небольшой свёрток коричневой ткани. Яхим бросил на него вопросительный взгляд, затем посмотрел на Степняка.

– Не тушуйся, разворачивай, – посоветовал старший из охотников. – Вот только придётся ещё добавить за работу. Усыпальница оказалась с неприятным сюрпризом, а твои побрякушки не помогли. Мы потеряли товарища.

Когда свёрток лёг на стол, заклинатель осторожно раскрыл его. Перед ним покоилась светлая, точно сделанная из кости, маска. Гладкая, с простыми прорезями для глаз, но без рта и носа. Её поверхность казалась безупречной, не единой шероховатости или неровности. Точь-в-точь как было описано в манускриптах.

– Зашторьте окна, – потребовал Яхим, заморозив разглядывая артефакт. Он даже забыл про боль в плече и давящие виски.

Ему не верилось, что всё так просто. Наконец-то! Решение всех проблем разом, и когда! В этот проклятый солнечный день.

– Давай, Фуру, – кивнул Степняк. – Гай, помоги ему. Пусть клиент убедится, что товар не поддельный.

Долговязый охотник присоединился к товарищу, и они быстро задвинули тяжёлые зелёные портьеры.

В комнате стало темно.

И тогда маска вспыхнула.

Глава 1

Месяц спустя.

Бадвард подошёл к самому краю скалистого обрыва и закинул топор на плечо. В лучах катящегося к горизонту солнца долина внизу хорошо просматривалась. Здесь, на севере страны, снег ещё не начал таять, и белые полотна полей перемежались серыми пятнами голых лесов, между которыми петляли цепочки пустых дорог. Последние полгода путешествовать отваживались лишь те, кто умел крепко держать оружие в руках.

– Что за наказание? – раздался за спиной недовольный голос Марики.

Бадвард обернулся. Девушка тщательно, но безуспешно пыталась стряхнуть грязь с подола любимого бирюзового платья.

– Надела бы чёрное, – сказал охотник с иронией.

– Чтобы угробить такую дорогую вещь в этой глуши?

Очередная отговорка. Марика постоянно придумывала их, чтобы не носить упомянутое платье, которое получила от него в подарок накануне отъезда из Ценна. Бадвард ухмыльнулся, но сделал вид, что поверил ей.

– Давай сюда, – он шагнул навстречу спутнице и протянул руку.

Девушка ухватила за его крепкую ладонь, и охотник помог ей подняться на площадку.

– Как мы уже высоко! – она осторожно приблизилась к краю обрыва и прищурилась. – А где постоялый двор?

– Смотри на десять часов, – Бадвард взмахнул топором в вытянутой руке, указывая ей на серое пятно одиноко стоящей гостиницы.

– Как далеко, – Марика поёжилась под порывами ветра и плотнее запахнула на себе шерстяной плащ, отороченный чернобуркой. – И на мили вокруг никого. Если что-то случится, нам никто не поможет.

– Наслушалась страшных баек того пьяного хрыча? – охотник лукаво ухмыльнулся.

– А если это всё правда? – насупилась она. – Что, если на горе демоны, которые едят людей?

– Надеюсь, что так и есть. И особенно надеюсь, что это не просто демоны, а одна вполне конкретная демоница. Потому что мне уже поперёк горла все эти поиски.

– А если это опять не та гора, что тогда?

Бадвард не сдержал улыбки, встретившись с её полным надежды взглядом. Подойдя, он обнял девушку, укрывая её бортами своей расстёгнутой куртки от ветра.

– Я уже вижу, как ты мечтаешь вернуться в Ценн, – он покачал головой. – Но нет, в столицу мы не поедem.

– Почему? – Марика разочарованно потухла. – Мы уже полгода наворачиваем круги по всяким захолюстьям. И весна скоро, дороги совсем развезёт.

– Ты совершенно права, столько времени впустую, именно поэтому назад мы не вернёмся, – он указал на долину. – В эпоху Эзийского союза граница с государством Дартбоур проходила вон по той реке. Фактически мы с тобой стоим на их бывших землях. Если горы Волфден на наших картах того времени нет, то логично предположить, что она могла находиться на их территории и называться иначе. А значит, мне нужно свериться с их картами.

– Хочешь ехать в Дартбоур? Да до него дальше, чем до ада! – девушка в изумлении округлила глаза. – И как мы в их библиотеки попадём?

– Ты как будто со мной первый день знакома.

– Бад, это же чужая страна!

– А замки всё те же, – хохотнул он. – Давай потом это обсудим. Дело к закату, а мы даже до вершины не дошли. И всё потому, что кто-то долго валялся в постели, а потом ещё дольше собирался.

– Мне нужен был отдых после дороги! – ошетинулась она. – Ты загнал меня вчера.

– Сама не хотела ночевать под звёздным небом, фрейя, – напомнил Бадвард и мягко подтолкнул её вперёд, наградив шлепком, чтобы бодрее шла.

Временами она что-то спрашивала про Дартбоур. Бадвард односложно отвечал. Ему было чем занять внимание, помимо болтовни с ней, но разочаровывать девушку не хотелось. Она и без того с самого утра волновалась так, что забыла про любимые духи.

Когда Бадвард впервые рассказал ей о договоре с демоницей, реакция Марики была бурной. Она испугалась и наотрез отказалась участвовать. Чтобы погасить напряжение, возникшее между ними в тот вечер, охотник свернул разговор и увёл свою рыжую спутницу развлекаться в самые яркие кварталы Ценна.

Позже, успокоившись и всё обдумав, Марика сама вернулась к этому вопросу и даже стала помогать с изучением старых карт. Проблема заключалась в том, что нигде не встречались упоминания ни о горе Волфден, про которую говорила Клатрис, ни об одноимённом городе.

Им удалось составить длинный список созвучных названий и всех тех возвышенностей, где в давние века стояли храмы. Но когда пришло время проверять собранные данные, Марика снова занервничала. Она жаловалась на дурные предчувствия и упрашивала отложить отъезд. Но метка на ладони, оставленная Клатрис, всё чаще будила Бадварда среди ночи обжигающей болью, поэтому они расстались с Ценном и его пышной жизнью и отправились искать демоницу.

На это ушла осень и почти вся зима, не считая тех дней, когда приходилось пережидать непогоду в гостиницах. Бадварда сильно раздражали эти проволоочки. Но потом он подумал, что всё не так уж и плохо. Ладонь болела, но ведь не отсохла до сих пор. Условия договора с Клатрис он не нарушал. А список мест постепенно сокращался, что означало приближение к цели.

Охотник даже смирился с тем, что придётся перетряхнуть дартбоурские библиотеки. И, отпустив ситуацию, решил дать себе короткую передышку. Насладиться моментом, своей готовой на любые шалости спутницей, а заодно закрыть контракт, который подвернулся ему по ходу дела в одном небольшом городке. К тому моменту, как Бадвард получил за него деньги, непогода улеглась, и можно было ехать дальше.

И тут его интуиция, молчавшая все прошлые месяцы, вдруг проснулась. Он ещё раз взглянул на карту, потом на список мест и выбрал гору Олфе. Она находилась на севере у самой границы, почти на другом конце государства от них, но охотник был уверен, что именно туда стоит отправиться.

В окрестностях Олфе не было ни одного поселения, только постоялый двор “Пьяный монах” на перекрёстке торговых путей. Добираться туда по раскисшим в преддверии весны дорогам оказалось непросто. Марика стоически держалась, хотя по её молчанию было и так всё понятно.

Прежде чем отправиться из “Пьяного монаха” к горе, Бадвард поговорил с хозяевами заведения. Послушал трёп про демонов, которые объявились в округе ещё прошлым летом, и впервые поверил, что это не просто байки.

За всё время путешествия им не встречалась нечисть, хотя люди болтали о ней часто. Но теперь точно иным ветром потянуло.

К горе они с Марикой пошли пешком. На узких каменистых тропах, местами всё ещё покрытых наледью, лошадям пришлось бы сложно. И чем ближе они были к пункту своего назначения, тем сильнее зудела отмеченная ладонь.

Теперь, поднимаясь по Олфе, Бадвард всё крепче сжимал топор в беспокоящей его руке. Впереди из-за поворота тропы показались остовы каменных строений. Постепенно среди них стали вырисовываться полуразрушенные арки, искусно вырезанные, но изъеденные временем и ветрами розетки и капители.

Дорожка вильнула влево и наверх. Поднявшись по ней, путники выбрались на площадку. Перед ними, точно поломанный сильной бурей лес, стояли руины массивного строения. Крыши у него не было, как и некоторых стен. Когда-то стройные ряды колонн зияли изъёмами. Широкие плиты пола засыпал мусор.

Они прошли через бывшую галерею, заваленную осколками камня и листвой, которую принёс сюда ветер. Он и теперь выл в верхушках колонн, как голодный зверь.

Свет спускающегося к горизонту солнца уже не находил себе пути среди руин, и тени в них начали сгущаться, делая старый храм ещё более неуютным и холодным.

Где-то наверху мягко захлопали крылья.

Путники остановились, озираясь. Но эхо, гулявшее среди развалин, сбивало с толку. И казалось, что это шелест не крыльев, а голосов, которые перешёптывались друг с другом в старом здании. Марика тут же прижалась к боку Бадварда.

– Да не бойся ты так, – успокоил он. – Ничего с тобой не случится.

– Откуда ты знаешь?

– Не знаю, слово охотника тебе даю, – Бадвард провёл большим пальцем свободной руки себе по горлу от уха до уха и высунул язык, изображая мёртвого.

– У меня дурные ощущения, а ты паясничает, – нахмурилась девушка.

– Не накручивай себя. Или ты опять что-то увидела?

– Нет, после мира духов ничего. Все видения исчезли.

– Тем более! Значит, всё будет в порядке. Поблагодаришь, и пойдём обратно. И до утра я буду весь твой, – щедро пообещал Бадвард.

– Честно? – Марика с подозрением вскинула бровь. – И никаких разговоров с хозяином гостиницы до полуночи?

– Никаких.

– Обманывает, не верь ему! – мелодично протянул знакомый женский голос и звонким хохотом раскатился среди руин. – Я заждаюсь вас.

Марика тут же притихла и только теснее прижалась к своему спутнику.

– Где ты? – громко спросил он, осматриваясь.

– Идите на свет!

В глубине храма, точно по команде, вспыхнуло жёлтое сияние. Охотник обернулся к бледной от страха спутнице, кивнул, давая понять, что всё будет хорошо, и повёл её за собой к источнику света.

Когда колонны расступились, впереди показался алтарь – широкий каменный стол, взятый в круг многочисленными свечами, от которых и исходило свечение. Прямо на алтаре, среди пышных букетов красных цветов восседала Клатрис.

Она довольно скалилась, хотя её вид указывал на то, что существование в смертном мире давалось демонице нелегко. Чёрное маленькое платье висело на ней грязными старыми лохмотьями. Кожа позеленела и местами пошла струпами. А сквозь изъеденные разложением губы виднелись гнилые острые клыки.

– Воу! Я, пожалуй, даже не буду спрашивать, как дела, – ухмыльнулся Бадвард, останавливаясь.

– А ты как думал? Нисхождение затратно для нас, – недовольно напомнила демоница. – Я ведь просила поторапливаться.

– И я торопливо искал несуществующую гору, – осклабился он.

– Нашёл бы быстрее, если бы не твоё упрямство! Я едва смогла пробиться к тебе. Посмотри, чего мне это стоило! – Клатрис скинула с плеча платье, обнажая обвисшую грудь, и продемонстрировала бок, где кожа вместе с мышцами разошлась настолько, что наружу выпирали белые кости рёбер.

– Не понимаю, о чём ты.

– Скажешь, в последнее время голос интуиции не посещал тебя? – она ухмыльнулась и подняла ладонь, отмеченную стигмой. – Хотя я и не в лучшей форме, но пока у нас есть связь, кое-что могу.

– Каждый старается для себя. Так что давай вернёмся к нашей сделке.

– Конечно! Тем более, как я вижу, ты и девушку привёл, – Клатрис склонила голову набок, присматриваясь к Марике, которая всё так же стояла позади Бадварда. Улыбка демонницы стала неестественно широкой. – Такая юная, а сколько энергии. Мне это нравится!

– Давай, Лиса, – охотник кивнул спутнице. Марика сделала осторожный шаг в сторону из-за его спины.

– Спасибо, что помогла мне вернуться из мира духов, – начала она, но хохот Клатрис оборвал её.

– Это ещё что? – демоница покачала головой. – Так не пойдёт.

– В смысле? – нахмурился Бадвард. – Ты сама просила простой благодарности.

– Верно. Ведь благодарность – это энергия! А какая энергия для демона самая желанная? Творения, – подсказала Клатрис и оскалилась. – Ну же! Присмотрись к тому, что осталось от моей брэнной формы. Как бы вы могли мне помочь с этим? Каким воздаянием ответить на мою доброту? Сложи один и один.

– Да ты охренела, мать твою, – возмутился он, когда до него дошла суть.

– Ничуть! Обмен по договору должен быть равноценным, таково правило. Ты попросил повысить ставку. Я согласилась и пообещала тебе Золото Жнеца. А оно стоит дорого. Простым спасибо не рассчитаться, – Клатрис сделалась серьёзной и похлопала по алтарю ладонью. – Так что прошу. И ни в чём себе не отказывайте!

– Бадвард, чего она хочет от нас? – Марика осторожно потянула его за рукав.

– Перепихона, – бросил он сухо.

– Зачем же так грубо? – промурлыкала демоница. – Я предусмотрела всё, чтобы обеспечить вам замечательное времяпрепровождение. И чем более страстным будет ваше соитие, тем лучше. Так что твоя задача, боец, хорошенько постараться, чтобы твоя спутница полностью отдалась тебе, а значит, и мне.

– Что? – девушка в момент покраснела и уставилась на Клатрис. – Нет! Я не стану!

– Ой, да брось, – та аккуратно спустилась на пол, словно боялась рассыпаться, и ковыляющей походкой начала приближаться к ним. – Я же не требую от вас ничего особенного. Вы этим и так регулярно занимаетесь! Неужели так жалко поделиться?

– Постой-ка. Мы вдвоём нужны тебе только ради энергии, так? Ну, давай найдём другую возможность, как рассчитаться, – предложил Бадвард, – только ты и я.

– Как мило, что ты об этом заговорил, – улыбнулась гнилыми зубами демоница. – Возможность есть, конечно. Я тебе ещё в мире духов предлагала. Поэтому выбирай, со мной или с ней. Только не тяни! Уже скоро закат.

– В каком это смысле “выбери”? – Марика изумлённо вскинула брови.

– Великая Мать, – мужской голос раздался так неожиданно, что все присутствующие, как по команде, обернулись. У колонны стоял мужчина в монашеской коричневой рясе и с капюшоном на голове. – Мне благовония уже разжигать?

Клатрис закатила глаза и недовольно зарычала.

– Да зажигай уже, раз пришёл, – она тяжело вздохнула, отчего воздух засвистел сквозь её дырявые бока, и снова обернулась к охотнику. – Не обращайтесь внимания. Это всего лишь один из моих жрецов. Он будет тихо себя вести.

На последних словах демоницы мужчина в рясе нечаянно толкнул курильницу, и та с медным звоном грохнулась на каменный пол.

– Бад, давай уйдём отсюда? Прошу тебя! – с мольбой в голосе вмешалась Марика. – Или я уйду одна.

– Не горячись, Лиса, – осадил её охотник. – Просто дай мне разговор закончить, ладно? Клатрис тяжело выдохнула.

– Принципиальность, вот что поставило ваше существование под вопрос. Чего тебе стоит выполнить мои условия?

– Ты предлагаешь изнасиловать её тут для тебя? – поинтересовался Бадвард, кивнув на Марику.

– Так проблема только в ней? – протянула демоница. – Это легко исправить.

Движение было таким быстрым, что охотник заметил его, только когда когтистые пальцы Клатрис уже скользнули по волосам девушки.

Натренированное тело отреагировало само, опережая мысль. Бадвард сделал резкий выпад вперёд, но демоница успела отпрыгнуть, прежде чем лезвие топора задело её. Невероятно шустрая, несмотря на гниющую плоть.

– Лови девчонку! – выпалила она и тяжело закашлялась, точно чем-то подавилась.

Он обернулся как раз вовремя, чтобы увидеть, как Марика закатывает глаза, теряя сознание. Бадвард успел подхватить девушку до того, как она упала.

– Что ты сделала? – процедил он, разглядывая бледное лицо спутницы.

– Ничего плохого, – выдавила из себя демоница, поборов приступ кашля. Из её рта текла тёмная с примесью зелени жижа. Клатрис упёрлась ладонями в собственные колени и с трудом разогнулась, переводя дыхание. – Немного отдыха, и она придёт в себя. Отнеси её на алтарь. Ну же! Если бы я хотела вам двоим навредить, не вела бы тут всех этих разговоров.

– Драть тебя Рогатому, – пожелал Бадвард и, повесив топор на пояс, поднял Марику на руки.

– Я не против. Познакомишь? – ухмыльнулась демоница и последовала за ним, подволакивая левую ногу.

Жрец, до сих пор возившийся с курильницей, моментально скрылся за колонной, когда они приблизились. Охотник уложил девушку на алтарь и столкнул с него на пол красные цветы с их удушливым ароматом.

– Да не кипиши ты так, боец, – Клатрис остановилась на безопасном расстоянии, наблюдая, как он ощупывает шею Марики на предмет пульса. – Она в полном порядке. Я всего лишь избавила её от напряжения.

– Глубоким обмороком, – заметил Бадвард. Скинув куртку, он свернул её и сунул под голову девушки вместо подушки.

– В твоей подружке слишком много страхов. И переход для неё получился такой резкий, что она лишилась чувств. Но придёт в себя совершенно счастливой. Вот увидишь! Так что не маши больше тут своим топором. Тебе всё равно меня не достать. Твоя маска уже утратила ту подвижность, которая была у неё в мире духов, – помедлив, Клатрис всё же приблизилась, и запах разложения, которым тянуло от неё, стал таким сильным, что даже дурманящий аромат цветов уже не мог с ним справиться. – Возьми её сейчас, пока не очнулась.

Бадвард одарил демоницу холодным взглядом. Но её перепачканное лицо лучилось хитрой улыбкой.

– Она не давала согласия, – бросил он.

– Ты, что ли, в великомученики метишь? Откуда столько добросердечия? – она придвинулась ещё ближе. – Ты же не хуже меня знаешь, что девчонка тебе должна. Никто больше для неё такого не сделал бы. Да что для неё! Мало кто из смертных, в принципе, способен пройти через мир духов. Не глупи и возьми то, что тебе причитается.

– Да при чём тут это? Ты своё получишь и отвалишь, а мне придётся как-то это объяснять.

– Так не рассказывай.

– Всё равно всплывёт. Не сейчас, так потом.

– Тогда улизни потихоньку, пока она будет в себя приходить? – Клатрис хихикнула под его неодобрительным взглядом. – Или успел привязаться?

– Я у духовника с десяти лет не был, и тебе исповедоваться не собираюсь.

– Ну, решай сам. Но знай, я едва держусь. Эта плоть вот-вот развалится, а вместе с ней и наш договор. Стигма связывает нас с тобой и удерживает вместе. Она помогла мне сэкономить силы при переходе, утащив следом за тобой в смертный мир. И, если я потеряю тело, потянет тебя за мной в мир духов. Иными словами, спалит к демонам. Подумай, мучительная смерть против возможности получить Золото Жнеца.

– Врёшь, – прищурился Бадвард.

– Ты и сам знаешь, что нет. Ведь твою ладонь жжёт всё сильнее, не так ли? – она покачала головой и медленно попятилась. – Но ты можешь проверить мои слова на деле. Выбор за тобой.

Охотник тихо, но сочно выругался и снова посмотрел на Марику. Её щёки начали розоветь – она медленно приходила в себя. Ей не помешал бы свежий воздух, но цветы, сброшенные на пол, пахли таким приторным дурманом, что давило в висках.

Бадвард сел на алтарь рядом со спутницей и ослабил ленты её корсажа. Она задышала глубже. Открыв глаза, поморгала, фокусируясь на нём. И улыбнулась.

Охотник даже забыл вдохнуть. Такого взгляда у Марики он ещё не видел. Смесь восхищения с неподдельным восторгом в таком объёме, что фраза “смотрела, как на бога” впервые не показалась ему преувеличением. Ну, если не на бога, то как на короля или первого герцога точно!

И пока он пытался понять, чем это грозит, девушка перевела взгляд куда-то вверх и приоткрыла рот в изумлении.

– Как красиво, – протянула она.

Бадвард поднял голову. Над ними порхали чёрные бабочки. Они были такими большими, что казались ненастоящими. Точно кто-то вырезал их из куска бархата, подвесил на невидимые нити и теперь играл, как марионетками. И было в их полёте что-то гипнотическое, отчего и без того тяжёлую голову неприятно вело.

Бадвард поискал взглядом среди колонн Клатрис.

Но ни демоницы, ни её жреца нигде не было видно. Только многочисленные свечи заполняли пространство старого храма мягким жёлтым светом, в котором таяли очертания руин.

– Восхитительно, – Марика села и, подтянув к себе колени, обхватила их руками. – Спасибо, что привёл меня сюда. А ты чего такой молчаливый?

– Держу челюсть, чтобы не отваливалась, – выдал он, и Марика мягко рассмеялась.

– Ещё и напряжённый. Тебе бы расслабиться, – она придвинулась ближе.

Ладони девушки прошли по его плечам, массируя их. Мягко и умиротворяюще. Обычно в ней самой чувствовалась какая-то настороженность. Даже когда она смеялась и радовалась. Всегда раньше, но не теперь.

Кончики её пальцев скользнули сквозь пряди волос к затылку Бадварда. Так нежно, что от щекочущего ощущения захотелось поёжиться.

Охотник бросил взгляд на спутницу. Марика сияла. И он не мог вспомнить, когда видел её настолько спокойной и раскрепощённой. А ещё красивой.

– Ты на меня странно смотришь, – отметила она.

– Ага, пытаюсь понять, я пьян или мне так повезло, – ухмыльнулся Бадвард.

– Прогиб, как ты любишь говорить, засчитан. Но в тебе, всё же, что-то не так. Может, заколдовали? Если да, – девушка лукаво прищурилась и, потянувшись вперёд, прошептала уже у его губ, – то могу расколдовать!

Охотник решил, что нет никакого смысла зря тратить время, и накрыл её приоткрытый рот поцелуем. Марика сразу же ответила с присущей ей пылкостью, а потом перебралась к нему на колени и удобно устроилась, поёрзав попкой, чтобы он точно понял суть её намерений.

От неё пахло нежным теплом тела и зимним лесом. Просто и по-настоящему, без примеси вездесущих духов. И это было очень кстати, потому, что сейчас Бадварду не хотелось ничего лишнего. Ему нравилась она сама, какая есть, без прикрас, побрякушек и дорогих драпировок. Маленькая, немного даже хрупкая. Никаких пышных форм или приторной зрелости.

Зато сколько внутреннего огня! Казалось, весь этот пыл просто не мог уместиться в ней. Она и сейчас уже постанывала и краснела от самых простых прикосновений.

Ни одна девица из тех, с кем Бадвард когда-то делил постель, не проявляла столько азарта и страсти, как Марика. И ни одна так не стыдилась своей натуры, как она. Это показное благоговие его особенно забавляло.

Он спустил и без того не слишком скромное декольте её платья и потёрся губами об уже набухший девичий сосок.

– Эй, не так быстро, – Марика мягко оттолкнула охотника и соскользнула с его колена.
– Сначала лису нужно поймать.

Она обожала играть, и сейчас её изумрудные глаза полыхали задуманным озорством.

– Да ну? – усмехнулся Бадвард, вставая. – Это будет несложно.

– Чересчур самоуверенно. Лисы умеют путать следы, – заявила она и попятилась к колоннаде.

– Тогда надо бы добавить что-то, – он снял топор с пояса и оставил у алтаря, чтобы не мешал.

– Хочешь повысить ставки? Хорошо! – Марика избавилась от плаща и стянула с себя платье вместе с нижней сорочкой.

– Ещё, – потребовал Бадвард, рассматривая её ноги в шёлковых чулках.

Она скинула сапожки, а потом распустила завязки на бёдрах и лёгким движением освободилась от кружевных трусиков. Рассмеялась, помахав ими в воздухе, как флагом.

– Что скажешь на это, Хольт? – Марика провела пальчиками по узкой полоске выстриженных рыжих волос на лобке. – Я уже мокрая. Где поймаешь, там и трахнешь.

– Идёт! – он сорвался с места.

Марика взвизгнула и бросилась в прогал между колонн. Бадвард нагнал её быстро, но дал шальной девчонке возможность немного насладиться первенством. Чтобы думала, что смогла обхитрить его, петляя и увиливая. А потом схватил её, когда она этого совсем не ожидала.

– Где поймаю, говоришь? – Бадвард прижал девушка к ближайшему столбу.

– Подожди, ну, прошу тебя! – задыхаясь, она, горячая и растрёпанная, пыталась высвободиться из его объятий.

Нет, слишком манящая и сладкая, чтобы останавливаться. Он знал каждый дюйм её тела, но хотел так, точно в первый раз держал в руках. Всю, без остатка. Прямо здесь и сейчас заставить её стонать, ахать и просить ещё.

Девушка увернулась от поцелуев и сползла по груди охотника. Он цыкнул в ответ на её упрямство, но не стал мешать. Только следил, как она, не отводя от него распутного взгляда зелёных глаз, рисует по его животу дорожку вниз розовым вёртким языком. Что Марика умела этим самым языком вытворять, Бадвард уже отлично знал.

Он зажмурился, когда рыжая проказница, расстегнув на нём штаны, добралась до своей цели. Но стоило её горячим губам лишь немного погладиться об уже и без того напряжённый член, как она шмыгнула в сторону и снова бросилась бежать.

– Лисы бегают быстрее, чем Тёмные Охотники со спущенными штанами! – её смех зазвенел среди руин.

– Ну, держись, побрякушка, – процедил Бадвард, на ходу стаскивая с себя одежду и сапоги.

Охотник нагнал её уже у алтаря. Возбуждённая игрой, она вырывалась и даже кусалась, но он уложил девушку грудью на каменную столешницу и прижал так, чтобы пальцы её ног едва доставали до пола.

Марика не сдавалась. Хохоча, всё равно пыталась сопротивляться, и это дразнило его животную натуру.

Распалая в ней желание, он погладил круглые девичьи ягодицы и отвесил ей звонкий шлепок. Она айкнула и, отбросив с лица волосы движением головы, бесстыдно глянула на него через плечо, провоцируя.

Бадвард раздвинул её ноги, провёл языком между ними там, где она, действительно, была уже совсем мокрая, и, распрямившись, вошёл.

Стон Марики был полон избавления, как будто с неё, наконец, сняли тяжёлую ношу. Охотник ухватился за её непослушные огненные пряди и натянул их, заставляя девушку прогнуться назад. И с каждым рассчитано медленным, томящим движением, добавлял силы, чувствуя, как она дрожит и глотает воздух в накатывающей волне наслаждения. Потом прибавил темпа, ловя в ней растущее напряжение, готовое вот-вот подойти к пику.

– Да, – Марика протяжно ахнула, – нет... в смысле, почти! Тут слишком жёстко лежать!

– Нарушаешь соглашение, – рассмеялся Бадвард и, отстранившись, забрался на алтарь.
– Давай ко мне.

Он подтянул её к себе. Они устроили на столешнице сидя, лицом друг к другу так, что девушка оказалась сверху. И вот тогда потерялись окончательно.

Марика то скользила бёдрами сама, то замирала, позволяя Бадварду двигаться под ней. Румяная и до предела бесстыжая! Выгибалась, подставляя под его ладони маленькие упругие груди. Ласкала себя, а потом крепко прижималась к Бадварду, чтобы дать свободу его пальцам проникать туда, куда он посчитает нужным.

И стонала возле самого уха! Её голос – нечто особенное. Сочная смесь истомы и похоти, доводящая возбуждение до предела.

Охотник стиснул опьянённую удовольствием Марику в объятиях, и их почти одновременно накрыло волной оргазма. Ощущения были такими сильными, что они крепче схватились друг за друга, ловя каждую каплю впечатлений.

Бадвард чувствовал, как быстро колотится сердце девушки, как она вздрагивает в унисон с каждым импульсом в его теле. Но всё реже, постепенно успокаиваясь.

– Чтоб меня, – он выдохнул и рассмеялся. – Будет о чём вспомнить.

– И стыдно рассказать, – поддакнула девушка и аккуратно соскользнула с его члена.

Они в обнимку улеглись на алтаре, чувствуя, как эйфория тает вместе с остатками сил.

– Мне нужно всего пару минут, – сообщила она сонно.

Охотник согласно кивнул. Ему тоже хотелось отдыха. Тело казалось ватным и непослушным.

Всего пара минут.

Марика, устроившись головой на его плече, уже сопела. И он почувствовал, что тоже проваливается в чёрную, словно омут, пелену сна. Кажется, та даже двигалась, точно в ней порхали гигантские бархатные бабочки.

– Люблю тебя, – протянул где-то на границе сознания женский голос.

И это выдернуло его из дрёмы. Он открыл глаза и понял, что всё изменилось.

Где-то вдалеке беспокойно каркали вороны. Было темно. А ещё холодно. Нестерпимо холодно и жёстко.

Точно, они ведь лежат на алтаре!

Охотник приподнял голову. Никого. И даже свечи с цветами исчезли. Среди развалин было совершенно пусто. Только они вдвоём и пробирающийся насквозь ветер.

Он поднял затёкшую левую руку и увидел, что сжимает в пальцах самородок.

Поднеся ближе к глазам, в слабом свете сумерек Бадвард различил, как неровная поверхность металла переливается золотым и зелёным. Точно спинка жука, какие появляются каждую весну в период цветения.

– Лиса, – он мягко потормошил за плечо Марику, которая дрыхла, удобно устроившись на нём. Девушка вздохнула и что-то невнятно пробурчала. – Давай, малышка, вставай!

– Что произошло? – она, наконец, встрепенулась. Приподнявшись, слезла с охотника. – Почему так темно? И где моя одежда?

– Вон там, – Бадвард соскочил с алтаря и быстро отправился к тому месту, где девушка бросила платье и бельё.

– Святая чаша, как же холодно, – она, обхватила себя руками, прикрывая грудь, как будто боялась, что кто-то посторонний её увидит. – А где демоница?

– Одевайся скорее, – Бадвард принёс и вручил ей ворох вещей. – Вопросы потом.

Марика завоzilась, упаковываясь в платье.

Пока она была занята, охотник поспешил в колоннаду. Разгуливать в чём мать родила в такую погоду даже для него было чересчур. Он подобрал свою одежду и, торопливо облачившись, сунул самородок в карман штанов. Посмотрел на левую ладонь. Она была чистой. Стигма исчезла, как и сама Клатрис. Значит, сделка закрыта. Тогда откуда скверное чувство, что он упустил нечто важное?

Воронье карканье стало громче. Похоже, что-то спугнуло птиц в этот поздний час с гнёзд. Они приближались, и через мгновение с громким криком пролетели целой стаей над головой.

А потом по окрестностям разнёсся шум: вой ветра, скрип деревьев и хруст ломающихся веток. Он надвигался волной, становясь всё громче. И уже через пару мгновений сделался оглушительным.

Охотник со всех ног рванул назад к алтарю, но шквал налетел на руины раньше, чем он успел к Марике. Вокруг завывало. Камень протяжно застонал и затрещал. Развалины храма точно вздохнули, угрожая окончательно рассыпаться.

Бадвард налёг всем весом, сопротивляясь ветру, бьющему холодными потоками в грудь.

Девушку он нашёл у алтаря. Она пыталась укрыться за ним от яростного вихря и сразу же уцепилась за охотника, когда тот оказался рядом с ней. Выглянув из-под капюшона плаща, уставилась на него круглыми от страха глазами.

– Держись за меня, уходим! – гаркнул он, пытаясь пересилить вой ветра.

Но стоило ему это произнести, как шквал утих, оставив после себя лишь мутную взвесь пыли. В её клубках было ничего не разобрать. Она висела плотным покровом, забиваясь в нос и горло при каждом вздохе. Марика закашлялась, нарушая воцарившуюся кругом звенящую тишину.

Бадвард жестом показал ей сохранять молчание и насторожился.

Он ещё ничего не слышал, но тренированное чутьё уже било тревогу. В пустом до того храме теперь они были не одни. Ветер что-то принёс с собой. И это что-то, определённо, было опасно. Беспокойство скреблось под рёбрами, точно загнанный в ловушку зверь. А такое с ним бывало нечасто.

Охотник нагнулся и беззвучно поднял свой топор с пола.

– Это не... – раздался откуда-то из пыльной дымки низкий мужской голос.

- ...поможет тебе, – закончил за него другой, чуть выше.
- Демонам не место... – заявил третий, явно принадлежавший женщине.
- ...в подлунном мире, – добавил четвёртый, юношеский.

А потом слышались неспешные шаги. Шаркающие, точно всякий раз, прежде чем поднять ногу, мыском прочерчивали по полу. И ещё что-то глухо постукивало, как пустые горлянки, бьющиеся друг о друга.

Звук шёл из колоннады, и Бадвард повернулся в ту сторону, закрывая собой спутницу. Как раз вовремя, чтобы увидеть мечника, появившегося между столбов.

Высокий и сухопарый, он был облачён в светлые доспехи и одежды, которые, судя по виду, знали и лучшие времена. С поцарапанного нагрудника когда-то белая краска местами слезла, обнажив металл. Рукава куртки и штаны зияли дырами, а короткий плащ понизу превратился в ветошь. Зато меч – длинный двуруч, положенный на плечо, – неестественно сиял холодным мертвецким светом.

Мечник остановился. Скинул клинок одним движением и, сделав широкий взмах, выставил вперёд остриём.

– Ты... приговорён... к смерти, – снова заговорили разномастные голоса, сменяя один другой, – прими её... в честном бою.

Бадвард скользнул взглядом по незнакомцу сверху вниз. От шлема с белоснежными перьями цапли, козырёк которого скрывал лицо бойца, к его ремню, с подвешенными к нему чёрными масками. Их было, должно быть, не меньше дюжины. И это они перестукивались при каждом шаге мечника.

– Бад? – шепнула сзади Марика и схватила за рубашку у него на спине.

– Стой за алтарём, пока не скажу другого, – бросил он через плечо и пошёл вперёд, почувствовав, как её пальцы бессильно соскользнули с его одежды. Бадвард понятия не имел, чего следует ждать от потрёпанного жизнью мечника, поэтому ждал чего угодно. – Ты ошибся, здесь нет демонов. Ушли.

Было уже понятно, что стычки не миновать. Оставалось только заговорить противника, отвлечь, увести подальше, чтобы девушку не зацепило.

– Есть один, – мечник ринулся вперёд.

Его клинок загудел, рубя воздух с молниеносной скоростью. Бадвард видел всякое, но чтобы с такой прытью махали двуручем – впервые. Пытаться увернуться от длинного лезвия было смерти подобно, поэтому он отбил несколько первых ударов. Топор жалобно зазвенел. В последний раз оружие в его руках так стонало от столкновения с демонами. Не хватало ещё потерять тут его.

Бадвард выругался и разорвал дистанцию.

Мечник пустил клинок веером вокруг себя. То, что это не человек, было уже ясно. Оставался вопрос, как с ним справиться.

Незнакомец снова атаковал. Стремительно, ни один даже самый искусный боец так не смог бы. С таким долго не напляшешься – изматает.

Бадвард парировал удар и, подцепив остриё меча топором, повёл вверх по клинку, не позволяя ему освободиться. Рукоять его оружия отозвалась мелкой неприятной вибрацией.

Он резко сократил расстояние и, оказавшись около противника, двинул согнутым локтем под козырёк шлема так, чтобы без перелома мечник точно не ушёл. Тот дёрнулся, но сразу же с неожиданным проворством толкнул охотника в грудь раскрытой ладонью. Это не был удар, но от его силы Бадвард едва не потерял дыхание.

Они попятились друг от друга, оценив в полной мере возможности оппонента. Из-под козырька шлема у мечника посыпались мелкие чёрные осколки.

От боли в груди перед глазами ещё стояла пелена, но Бадвард стиснул зубы и бросился к противнику. Тот отбил, без жалости подставляя острую кромку клинка под топор, и вдруг,

как кузнецик, прыгнул назад не меньше чем на два десятка шагов. Резким движением сорвал с пояса одну из масок и сунул её под козырёк шлема.

По его телу пробежала дрожь. Седой пепел взмыл над его плечами и головой. Мечник схватился обеими руками за рукоять своего оружия и разделил его на два самостоятельных клинка.

– Вот клясть, – высказался впечатлённый охотник и левой рукой достал из-за голенища нож.

– Демонам... смерть, – отозвались голоса.

Незнакомец атаковал с новым энтузиазмом и ошеломительной скоростью. Опередить его не получалось, как и дотянуться до лица. Мечник теперь уверенно сохранял нужную дистанцию. И кроме быстроты отличался силой, которую едва ли можно было ожидать от бойца его комплекции.

Оставалось лишь пытаться вклинить между его ударами. Но два меча работали спорно, а рукоять топора трещала под их натиском, предупреждая, что готова вот-вот выйти из игры.

Нужно было пробиться, как можно скорее. Рискнуть, пока оружие ещё терпит.

– Лиса! Ключ от гостиничной комнаты, – он оттолкнул клинки мечника, – у тебя?

– Да, – раздался надрывный голос Марики где-то за спиной.

– Дуй туда. И жди меня до утра.

– А потом?

– Беги! – рывкнул Бадвард.

Где-то на границе зрения мелькнуло пятно её рыжих волос, но охотник уже не оборачивался. Он подставился, вынуждая противника нападать, и принял удар обоих клинков на рукоять. По ней побежала трещина.

Бадвард саданул ногой мечника в плечо, сбивая его на землю, и добавил топором сверху. Оружие глухо зазвенело, столкнувшись с бронёй незнакомца, и раскрошилось, точно печенье.

Охотник навалился на ошеломлённого мечника, с каждым ударом всё больше разбивая кулак об упрямый проклятый шлем с перьями цапли на щётке и ту темноту, что зияла под его козырьком. Противник выставил руки в блок. Отлично, открылся!

Бадвард всадил нож по самую рукоять ему под нагрудник. А потом снова и снова, чувствуя упругое сопротивление плоти.

В темноте шлема мелькнули белым узкие прорезы глаз маски, и тело противника рассыпалось в прах.

Бадвард оказался на полу, едва успев подставить руки, и тут же поднялся. Тяжело дыша, живо осмотрелся, ища взглядом мечника. Но вместо него лишь пепел кружил в воздухе и поднимался.

– Длань Творца... вершит волю хозяина, – зашептали голоса, передавая друг другу эстафету, – да начнётся... Жатва!

Охотник спиной почувствовал чьё-то присутствие и резко обернулся. Мечник стоял позади всего в нескольких шагах от него, держа перед лицом одну из своих масок. Бадвард вильнул в сторону, но время и пространство стали вязкими. Всё замедлилось, как во сне. Он увидел, как противник прикладывает к себе чёрный лик. Как меч в его руке начинает менять форму, превращаясь в большой серп. Как его лезвие поднимается, разрезая острой кромкой воздух.

“Не успею”, – мелькнула у охотника мысль, и мир взорвался болью.

Она заполнила всё кровавой волной. Комкая и сминая, прокатилась, погребая под собой небо, землю и руины храма. Залила нос, уши и глаза, лишила всех чувств, кроме одного – агонии! Взорвалась изнутри, прожигая кости, мышцы и органы. Она вырвала вопль из самых лёгких, обдирая им глотку. И под её усилием жилы лопнули, точно перетянутые струны с оглушительным звоном.

А ПОТОМ СТАЛО ТЕМНО.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.